

Простая наука для детей

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ЖИВОТНЫЕ

**Где
водятся
ирбисы?**

У жирафа есть рога?

Кто такая
кабарга?

Для чего **КИТЫ** поют?

**Как
мышкует
лисица?**

Аванти

Игорь Яковлевич Павлинов

Такие разные животные

Серия «Простая наука для детей»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42660821

И. Я. Павлинов. Такие разные животные: ООО «Издательство АСТ»;

Москва; 2019

ISBN 978-5-17-113000-8

Аннотация

Как, оказывается, разнообразен животный мир нашей планеты! В книге Игоря Павлинова «Такие разные животные» невероятно интересный рассказ о всех них: начиная с предков млекопитающих – первозверей и сумчатых животных. А их, этих сумчатых, существовало в природе немало: не только кенгуру, коалы и опоссумы, но и бандикуты, сумчатые лисы и волки и маленький зверёк – тасманийский дьявол. В книге рассматриваются все основные отряды зверей, их особенности, удивительные приспособления, «язык» и привычки. Рекомендовано к прочтению всем, кто увлекается биологией и хочет узнать о животных больше. Для среднего школьного возраста. [i]В формате PDF A4 сохранен издательский дизайн.[/i]

Содержание

Почему млекопитающие?	5
Вершина эволюции	10
Как растут «эволюционные деревья»?	14
Сколько их?	21
Звери, насиживающие яйца	23
Птичьи носы и лапы	26
С сумкой на животе	31
Сумки бывают разными	33
Плюшевые мишки и сумчатые дьяволы	36
Такими были первые млекопитающие	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

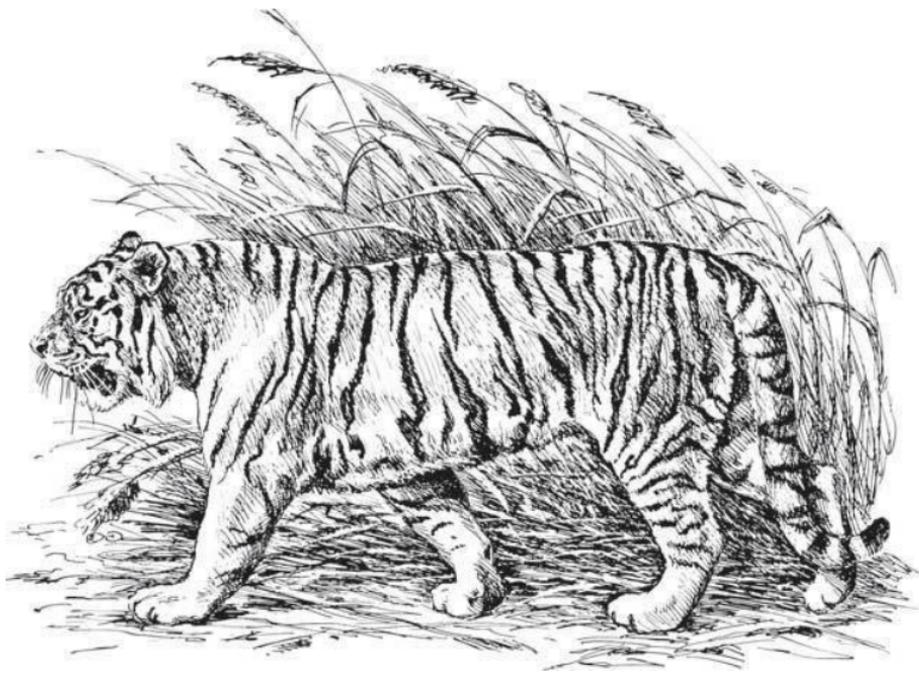
Игорь Павлинов

Такие разные животные

© ООО «Издательство АСТ», 2019

*** * ***

Почему млекопитающие?

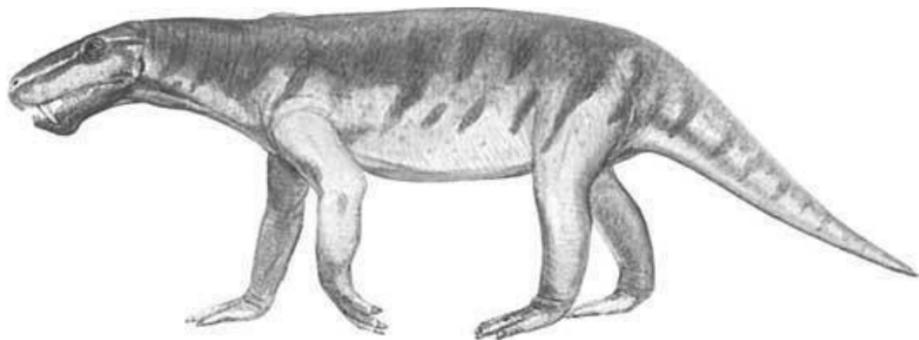

Звери, или млекопитающие, – отдельный класс позвоночных животных. Они произошли от звероподобных рептилий около 230 миллионов лет назад. Процесс превращения «ящеров» в «зверей» был постепенным и длился очень долго, несколько десятков миллионов лет.

Первые «настоящие» млекопитающие были мелкими – смышь или крысу, покрыты редкими волосами, некоторые из них – яйцекладущие (их прямые потомки – современные ут-

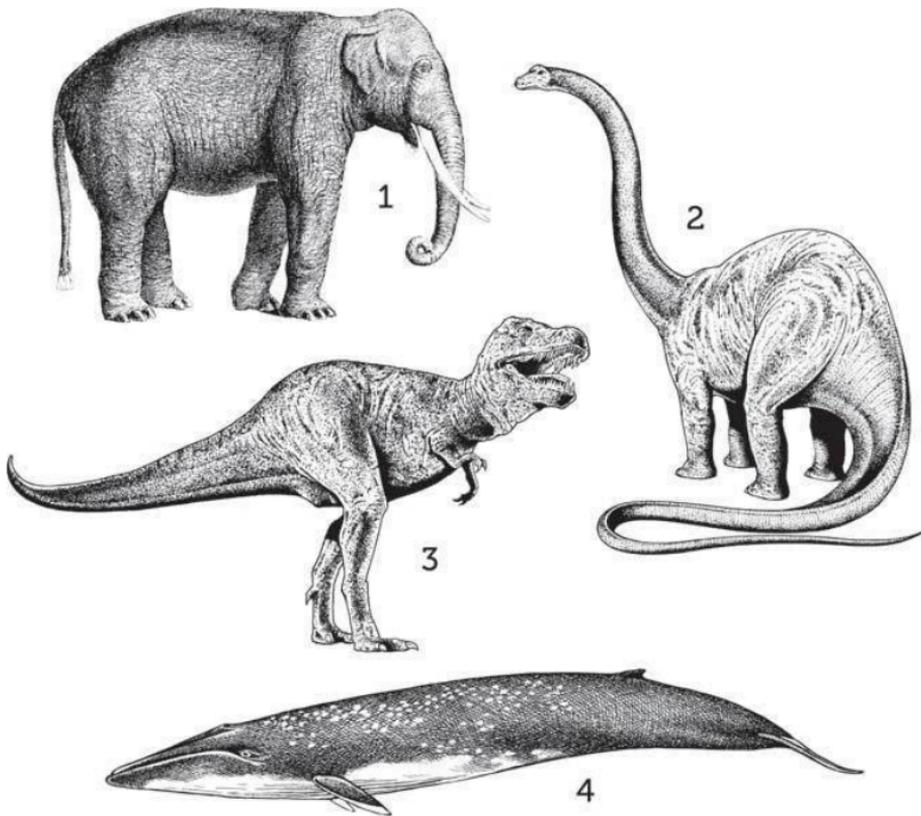
конос и **ехидна** из Австралии), с несовершенной терморегуляцией. Их было очень мало – в те времена на суше царствовали **динозавры**.

Эти невзрачные, ничего особенного собой не представлявшие примитивные млекопитающие влачили жалкое существование невообразимо долгое время – целых 150 миллионов лет, почти две трети всей истории класса. И они, наверное, такими и остались бы, если бы их счастью не помогло чужое несчастье. 65 миллионов лет назад на нашей планете разразился глобальный экологический кризис, о причинах которого до сих пор спорят ученые. За каких-то пару миллионов лет он полностью уничтожил всю чрезвычайно разнообразную фауну динозавров, тем самым освободив сцену «театра жизни» для новых «актеров». Ими и стали млекопитающие: именно с гибелью динозавров на смену мезозою – «эре рептилий» – пришел кайнозой – «эра млекопитающих».

Звероящер ликенопс

Звери, словно воспрянув духом, довольно быстро заполнили Землю, причем стали осваивать не только сушу, где уже не имели себе равных, но и воздушное пространство (**летучие мыши**), вторично вернулись в воду (**китообразные**). Почти «одновременно», по геологическим меркам, возникают все основные современные отряды млекопитающих – **насекомоядных, приматов, хищных, копытных, грызунов** и др.

Современные и ископаемые животные-гиганты: 1 – слон (длина 6,5 м); 2 – диплодок (длина 30 м); 3 – тираннозавр (длина 15 м); 4 – синий кит (длина до 33 м)

Причем звери стали не только разнообразнее, но и крупнее: вымерших холоднокровных гигантов (**диплодочков**, **бронтозавров** и др.) заменили гиганты теплокровные – **слоны**, **носороги**, **киты**. Таким образом, млекопитающие окончательно заняли «вершину» на эволюционном древе

животного царства. А затем в результате эволюции зверей появилось крайне самобытное существо, основной функцией которого стало познание окружающего мира и самого себя. Возник человек...

Вершина эволюции

Кто же такие – млекопитающие, почему они – «вершина» эволюции? Разнообразие мира живых организмов возникло в результате длительного процесса эволюции. Она начиналась с простейших форм жизни – возникновения одноклеточных, от которых и произошли более сложные организмы – растения и животные. При этом основная задача, которая решалась природой в процессе эволюции, – продление жизни всеми доступными средствами в изменчивой, подчас враждебной среде.

Достаточно просто организованным (то есть низшим) формам жизни нелегко решать эту задачу. Возьмем низших представителей тех же позвоночных: ну что может сделать карась в пруду, когда он пересыхает летом или замерзает зимой?

Да и потомство свое низкоорганизованные существа чаще всего не способны защитить от невзгод. Поэтому-то рыбы мечут в воду многие тысячи икринок, в которых будущий малек только угадывается, и чаще всего тут же «забывают» о них. Неудивительно, что до взрослого состояния доживает лишь доля процента потомства одной самки.

Но есть животные, которые способны в определенной степени «противопоставить» себя окружающей среде. Они не следуют слепо ее «диктату», а пытаются создать собствен-

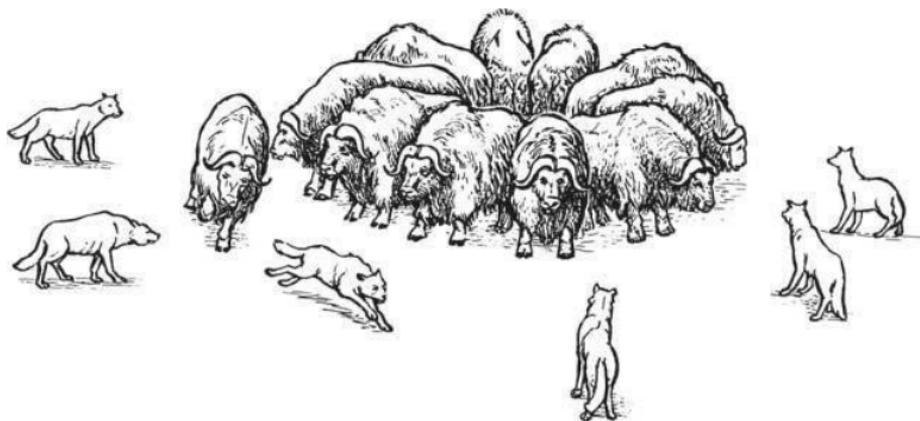
ную устойчивую «микросреду» обитания, как для самих себя, так и для своего потомства. Для этого они учатся защищаться от неблагоприятных температур, высыхания, недостатка пищи и т. д. И млекопитающие больше других животных преуспели в решении важнейшей биологической задачи – выживания – именно вторым путем.

Волчата, играющие перед логовом

Действительно, у млекопитающих по сравнению с другими животными температура тела в меньшей степени зависит от температуры воздуха. Сверху они покрыты шерстью – это

также защищает зверей не только от холода, но и от жары. Детеныши у большинства зверей развиваются внутриутробно, под защитой материнского организма, причем самка не только носит плод в себе, но и питает его через особый орган – плаценту. Мало того, она продолжает кормить малышей и после рождения, обеспечивая особым питательным продуктом – молоком. Вот отсюда и получили звери свое научное название – **млекопитающие**.

Стадо овцебыков, обороняющееся от стаи волков

Наконец, у млекопитающих увеличено серое мозговое вещество – залог развития интеллекта, обеспечивающего выработку сложных форм поведения, социальной организации.

Хищник может выработать сложные формы охотничьего поведения (загон, облава), чтобы перехитрить свою жертву. А **копытному** в стаде легче обороняться от хищника,

нежели в одиночку. Особенно если это не просто «стадо», а сложно организованное сообщество зверей, в котором есть вождь, умудренный опытом и способный научить уму-разуму своих подопечных, направить их на путь истинный.

Конечно, все эти особенности зверей не появились в одночасье, они постепенно вырабатывались в ходе длительной эволюции. Поэтому в классе млекопитающих тоже есть свои «низшие» и «высшие» формы: их можно различать по тем же признакам, которыми звери в целом отличаются от других позвоночных. Так, среди млекопитающих до сих пор сохранились виды, у которых, как и у их предков – рептилий, потомство появляется на свет из яйца. Да и среди живородящих зверей одни пестуют детенышей едва ли пару месяцев, а другие – несколько лет. Если сравнить устройство мозга у насекомых и обезьян, можно безошибочно заключить, кто из них «глупее», а кто – «умнее».

Как растут «Эволюционные деревья»?

Эволюция не сводится только к поступательному движению вверх по «лестнице» прогресса. Ведь условия среды обитания чрезвычайно разнообразны, поэтому не обязательно все время стремиться к повышению уровня организации. Можно просто уходить от конкуренции с другими организациями, осваивая еще незанятые «ячейки» в сообществах живых организмов – экологические ниши. Этот процесс называют «дивергенцией»: близкие виды в ходе эволюции как бы «расходятся» в разные стороны, вырабатывая специальные приспособления к определенным условиям среды.

Хомяк обыкновенный

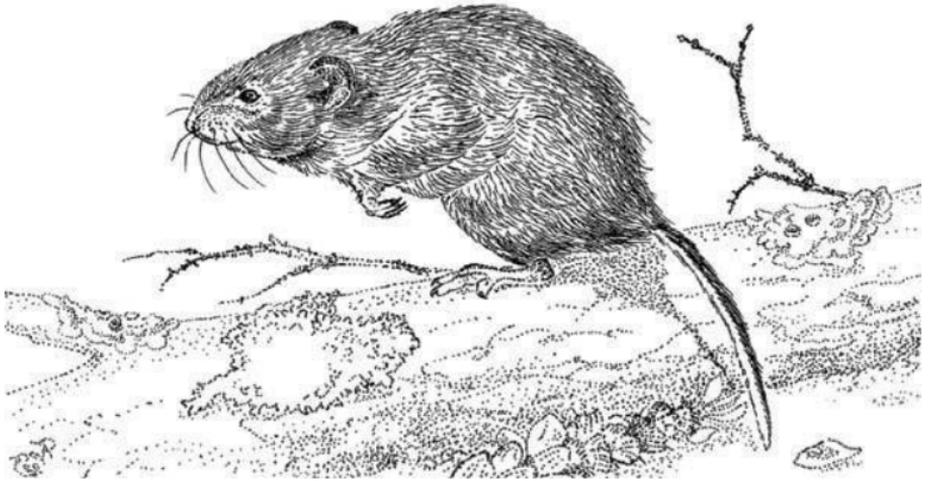
Если пытаться изобразить процесс расхождения видов по разным жизненным зонам и экологическим нишам, то ничего лучше «эволюционного дерева» не придумаешь. Направленный вверх «ствол» – это и есть основное направление эволюционного прогресса млекопитающих, означающее повышение уровня их организации. А расходящиеся вбок ветви и веточки и есть не что иное, как дивергенция видов.

Полевка плоскочерепная

Сначала на стволе появляется крошечный побег: это возник новый вид, пытающийся свое счастье в эволюции. Если ему повезет, он не вымрет из-за каких-либо пертурбаций: зачаточный побег не «засохнет», а превратится в небольшую веточку. В новых благоприятных условиях, еще никем не занятых, появляется все больше и больше потомков того предкового вида: ветка все больше ветвится, становится толще. И в конце концов оказывается, что удачливый вид-основатель «нашел» новое, весьма перспективное направление эволюции: побег превращается в то, что садоводы называли бы «скелетной ветвью» звериного древа жизни. Так, например, около 10 миллионов лет назад какие-то из зерноядных хо-

МЯКОВ перешли на питание травой: это оказалось настолько удачным, что их потомки – **полёвки** – по разнообразию и обилию многократно превзошли своих предков.

Полевка рыжая

Приспосабливаясь к новой среде обитания, потомки все больше теряют сходство со своими предками: они как бы «забывают» своих пращуров, живших в иных условиях. Утрачивается сходство и с «кузенами», причем чем дальше виды «разошлись» в ходе эволюции по разным природным зонам, тем меньше между ними сходства. Ну кто бы мог сказать, глядя на порхающих в воздухе маленьких летучих мышей и плавающих в морских водах гигантов-китов, что все они – отдаленные потомки одних и тех же наземных зверь-

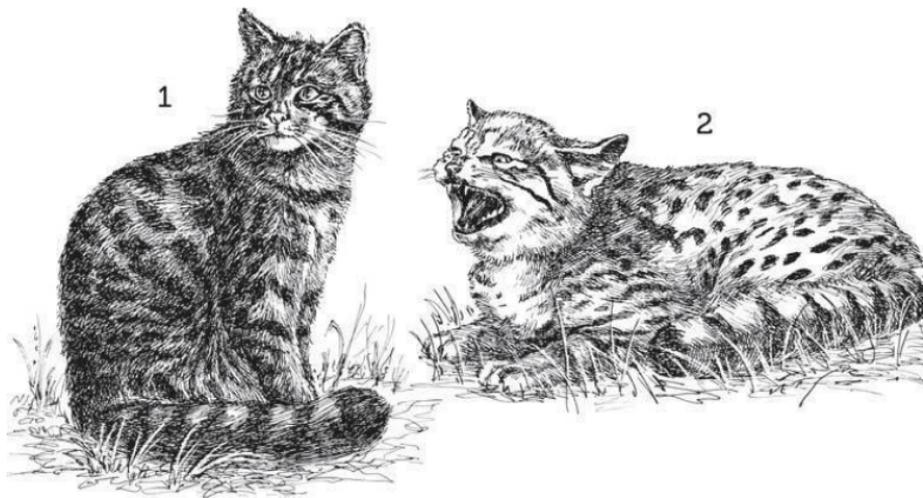
ков, более всего похожих на ныне живущих землероек?

Полевка общественная

«Эволюционное дерево» прекрасно иллюстрирует не только ход исторического развития живых существ, но и устройство «Системы природы». Оно чем-то напоминает устройство воинских частей: подобно полкам, ротам, взводам, в «Системе природы» есть разные уровни или ранги – классы, отряды, семейства и так далее. На «эволюционном дереве» они соответствуют разным по «толщине» ветвям и отражают разную степень обособленности тех или иных групп животных. Говоря о животных, имеющих в системе определенный

ранг, – о китообразных или тюленях, ежах или землеройках, мы можем охарактеризовать то, насколько давно отделилась и насколько далеко отошла данная ветвь от основного эволюционного ствола.

Представители рода кошек: 1 – лесной кот; 2 – степной кот

Так, если все звериное «дерево» – это класс млекопитающих, то «скелетные ветви» – это отдельные отряды: например отряд хищные, отряд парнокопытные. Они обособились, как правило, не менее 70–90 миллионов лет назад, каждый завоевал свою собственную адаптивную зону. Растущие на них более мелкие ветки – это семейства: например в отряде хищных есть семейства медвежьих и кошачьих; в отряде парнокопытных – семейства полорогих и оленьих. Их эво-

люционный возраст – обычно 30–40 миллионов лет, каждое из семейств особым образом осваивает общую для отряда адаптивную зону. Например, в рацион медведей входят не только животные, но и растительные корма, а кошки питаются почти исключительно мясом.

Концевые веточки нашего «древа» – это отдельные роды: род медведей, род оленей и так далее. А они уже заканчиваются видами: бурый и белый медведи, лесной и степной коты, благородный и пятнистый олени. Возраст родов и видов млекопитающих обычно измеряется несколькими миллионами лет.

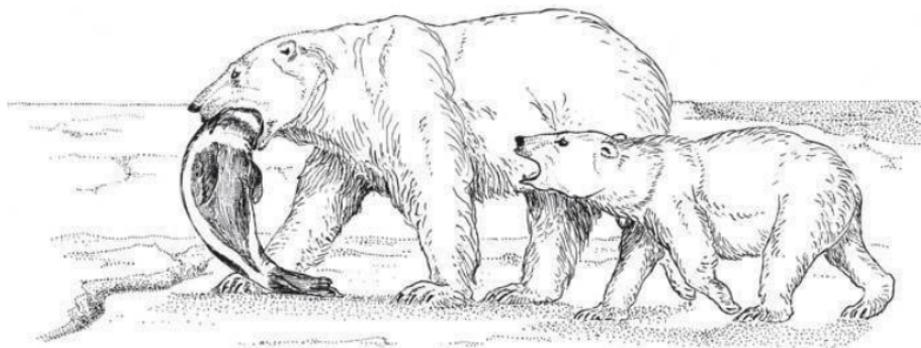
Сколько их?

Разнообразие живых организмов огромно, и едва ли его когда-либо точно измерят. Одна из причин – многие виды вымирают бесследно, об их существовании мы никогда не узнаем: увы, вымирание видов, семейств, даже целых отрядов животных столь же свойственно процессу эволюции, как и появление новых. Другая причина в том, что мы и существующее разнообразие знаем далеко не полно: ежегодно открываются новые виды и роды, даже новые семейства.

Современные млекопитающие насчитывают около 25 отрядов, 140 семейств и 4600 видов. Это совсем небольшая доля всего видового богатства: ведь всех видов животных насчитывается более пяти миллионов, из них почти две трети приходятся на насекомых! Да и в некоторых других классах позвоночных разнообразие больше: птиц известно около 5000 видов, рыб – более 20 000. Даже если к нескольким тысячам современных видов зверей приплюсовать вымерших, которых, наверное, было в два, а то и в три раза больше, все равно получится очень мало, едва ли более 15 тысяч, и это за всю историю развития «звериного древа жизни», длившуюся более 200 миллионов лет.

Большинство зверей – обитатели тропиков, именно там сосредоточено основное разнообразие зверей. В фауне России, расположенной целиком в поясе умеренного и холод-

ного климата, класс млекопитающих представлен всего 8–9 отрядами, немногим более чем 40 семействами и приблизительно 310 видами. Причем вряд ли кто из специалистов-систематиков – ученых, изучающих разнообразие животных и растений, – сможет назвать эти цифры точно. Чуть ли не каждый год открываются новые, не известные ранее виды, а выяснение родственных связей между ними приводит к уточнению числа групп более высокого ранга – родов, семейств и даже отрядов.

Звери, насиживающие яйца

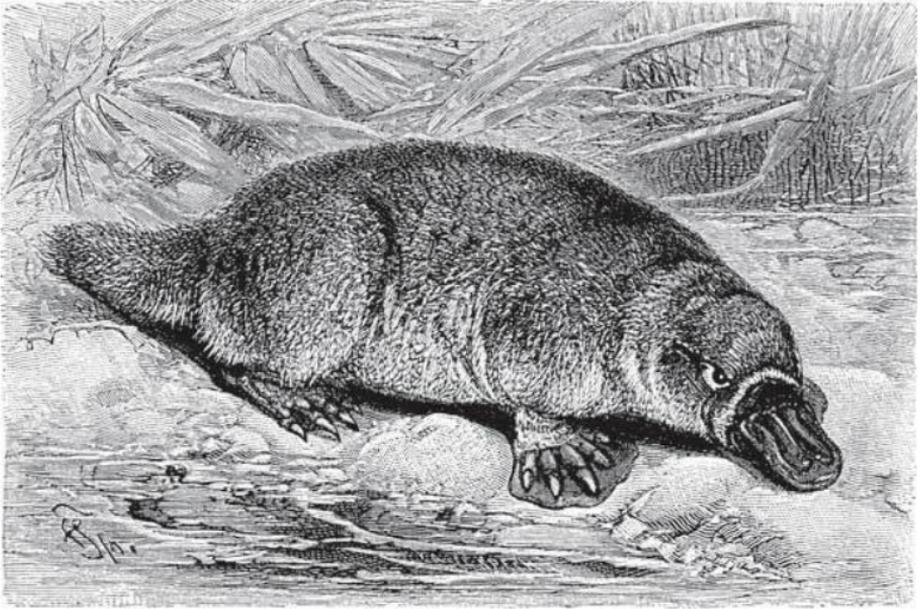
Люди склонны больше всего верить тому, что они сами придумали. А если встречается нечто противоречащее этой вере, сразу объявляют: «Такого не может быть!»

Со времен Аристотеля было совершенно «точно» известно, что звери покрыты мехом, у них мягкие губы и они рожают живых детенышей.

И действительно, так называемая Ойкумена – мир, известный Аристотелю и его современникам, был населен именно такими и только такими зверями. Но эпоха Великих географических открытий преподнесла человечеству множество сюрпризов в этом смысле.

Одно из наиболее сенсационных открытий в зоологии конца XVIII столетия было связано с открытием млекопитающих, которые... несли и насиживали яйца! Более того, у них даже клювы были – как у птиц. Когда путешественники привезли из Австралии первые чучела этих сравнительно небольших, длиной не более полуметра, животных, величайшие ученые умы Европы поначалу решили, что над ними просто подшутили. Ведь они точно знали: либо ты несешь яйца – тогда ты птица и покрыта перьями; или, на худой конец, рептилия и одета в чешую. Или ты покрыт шерстью – тогда ты млекопитающее, но у тебя нет клюва и ты не несешь яиц. И понадобилось еще несколько десятилетий для того,

чтобы специалисты-зоологи наконец поверили, что на другом конце Земли, в Австралии, действительно существуют звери, которые высидывают яйца.

Утконос

Эти странные во всех отношениях животные – самые примитивные из современных млекопитающих, поэтому их «официальное» название – **первозвери**. И действительно, в их анатомии и физиологии сохранилось огромное количество черт, присущих рептилиеподобным предкам зверей. Они ведь не только откладывают яйца, покрытые скорлупой. У них еще и особое, свойственное только рептилиям, но ни-

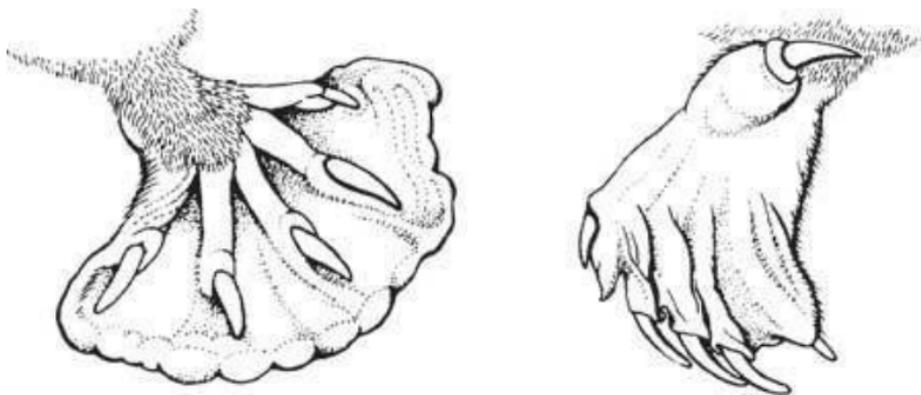
как не млекопитающим, строение выделительной системы, которая открывается наружу в единый с половой системой канал – клоаку. За это яйцекладущих зверей называют еще «однопроходными». Есть еще множество архаичных черт в строении скелета, пищеварительного тракта, даже глаз, по которым яйцекладущие сходны с рептилиями.

Однопроходные странным образом сочетают в себе особенности как рептилий, так и млекопитающих. Это «боковая веточка» древа млекопитающих, отделившаяся очень рано от общего ствола и почему-то сохранившая многие примитивные черты. Признавая уникальные особенности однопроходных, ученые-систематики ставят их особняком среди всех современных млекопитающих, выделяя в отдельный подкласс.

И все же эти необычные создания природы – несомненно млекопитающие. Они действительно покрыты шерстью, у них четырехкамерное сердце, да и температуру тела они способны поддерживать на довольно высоком уровне, хоть и ниже, чем у других зверей (около $+30^{\circ}$). Наконец, они выкармливают вылупившихся из яиц детенышей молоком, как и все «нормальные» звери.

Птичьи носы и лапы

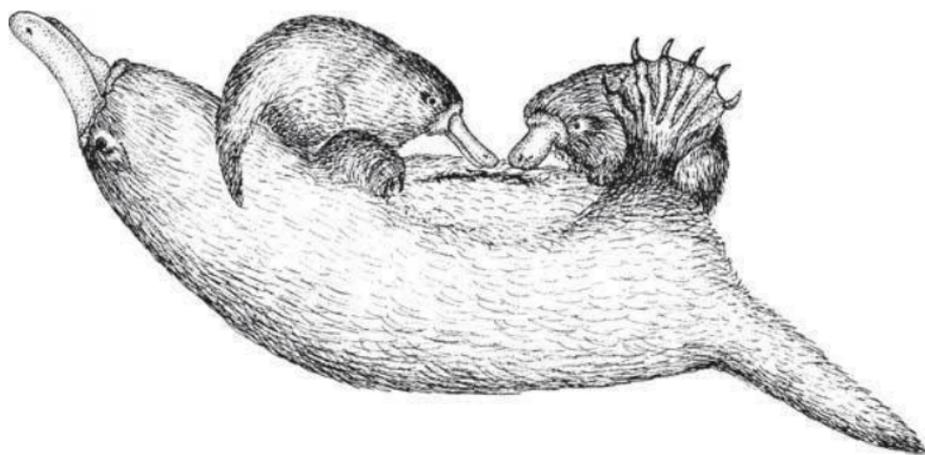
Мало того что однопроходные отличаются от других млекопитающих, но даже разные представители этого подкласса очень мало похожи друг на друга.

Лапы утконоса

Один из них, первым ставший известным европейцам, – **утконос**. Этот зверек покрыт густым коротким мехом, мордочка у него, в полном соответствии с названием, похожа на утиный клюв, лапы – с широкими плавательными перепонками. Утконос живет по берегам медленно текущих лесных ручьев и небольших речек, ведет полуводный образ жизни, роет небольшие, открывающиеся под воду норы. Он охотится под водой на различных беспозвоночных, вороша

небольшие камни и песок своим чрезвычайно чувствительным клювом. Для защиты от хищников утконос на задних лапах несет острые шипы, в основании которых расположены железы с ядовитым секретом.

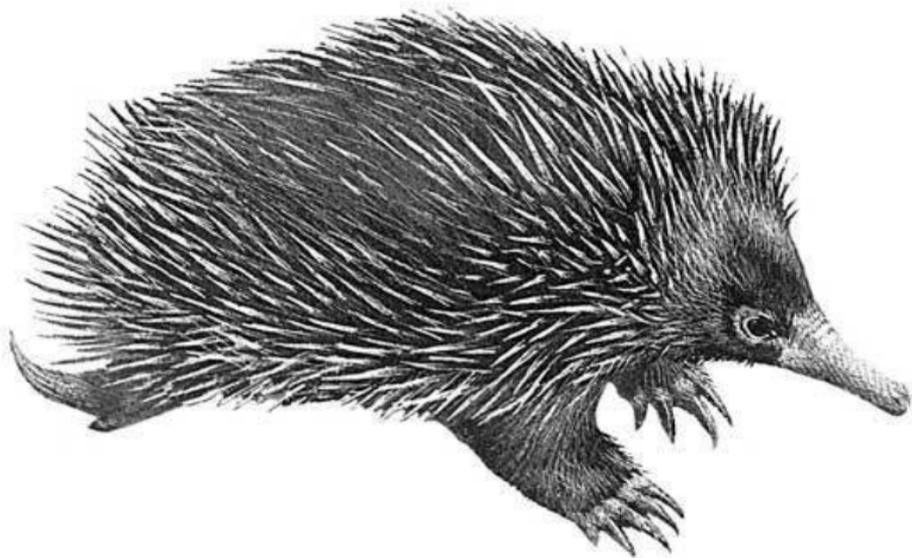

Самка и детеныши утконоса во время кормления

Самка утконоса в подземной гнездовой камере, дно которой покрыто подстилкой, откладывает 2–3 яйца размером не более воробьиных. Тепло тела матери согревает будущее потомство, а влага подстилки не дает скорлупе яиц высохнуть. Едва появившись на свет, утконосики начинают кормиться материнским молоком. Но, поскольку у утконоса, как у всех однопроходных, нет сосков, мамаша во время кормежки ложится на спину, молоко из желез вытекает в особые кожные складки на ее брюхе, а детеныши мягкими клюви-

ками выхлебывают оттуда, словно из блюда, питательную жидкость.

Другой представитель однопроходных – **ехидна**. Столь неблагозвучное название это животное получило за свой внешний вид. Она совершенно не похожа на утконоса: скорее, это большой еж с длинным тонким «клювом» вместо мордочки и короткими лапами, вооруженными мощными когтями. Этот малоподвижный, неуклюжий зверек питается почти исключительно муравьями и термитами, которых он выкапывает из их подземных убежищ и собирает длинным языком – точь-в-точь, как **муравьед** или **панголин**. Поэтому у ехидны зубов вовсе нет, а челюсти неподвижны и заключены в кожную трубку. На самом кончике этой своеобразной трубки-«клюва» – крошечное отверстие, из которого высовывается извилистый язык да пара ноздрей. Трудно представить себе что-либо более несуразное для копания во влажной подстилке: время от времени зверек должен непременно вытащить нос из земли, чтобы несколько раз громко чихнуть – прочистить ноздри от мусора.

Ехидна

Толстые иглы, которыми ехидна покрыта сверху, – не единственное ее защитное средство. При малейшей опасности зверек прижимается к земле, распушив иголки, и начинает работать ногами, выкапывая под собой ямку. За какую-то минуту ехидна может закопаться в рыхлую землю, буквально не сходя с места. Точно так же ведет себя еще один представитель однопроходных, близкий к ехидне, – **проехидна**. Ее отличает более длинный «клюв»; а вот иглы у нее короче, чем у родственницы.

В брачный сезон одну самку ехидны могут сопровождать до 10 самцов, которые выстраиваются за ней подобно вагон-

чикам поезда. «Паровозики» сохраняются до 36 дней. Затем самка ложится на живот, упираясь головой и передними конечностями в субстрат. Поклонники начинают рыть вокруг нее землю, образуя вал и отталкивая друг друга, пока внутри кольца не останется только один самец. Именно он – самый упорный и сильный – даст продолжение роду.

Свое единственное яйцо, заключенное в мягкую оболочку, ехидна в отличие от утконоса полторы недели вынашивает в кожной складке на брюхе – некоем подобии сумки. Там же первый месяц своей жизни проводит и детеныш. Только достигнув длины 15–20 сантиметров (треть размеров тела самки!), детеныш покидает материнскую сумку. Но еще добрых 2–3 месяца заботливая мамаша кормит его молоком, прежде чем предоставить самостоятельной жизни.

С сумкой на животе

Многие знают о своеобразных зверях, населяющих Австралийский континент. Это сумчатые, то есть такие млекопитающие, которые вынашивают своих детенышей в своеобразных набрюшных «сумках».

Но мало кто знает, что родственные им звери живут и в Южной Америке: это разные опоссумы – тоже **сумчатые**, хотя и не всегда. И только специалисты знают, что сумчатые – это особые представители класса млекопитающих, которые иным способом, нежели плацентарные (живородящие животные, у которых зародыш развивается в матке самки с образованием плаценты), попытались решить сложную проблему вынашивания потомства.

И решили они ее просто. Сумчатые вскоре после оплодотворения рожают недоразвитых детенышей – уже не яйца, как однопроходные, но еще и не полноценных зверят, как плацентарные. Самка сумчатого млекопитающего производит на свет потомство голое, слепое, с не полностью развитыми конечностями, неспособное двигаться – ни дать ни взять просто эмбрион...

Таких детенышей в гнезде не оставишь даже на пару минут – они очень быстро остынут, высохнут, да и до сосков снова едва ли доберутся. Вот и пришлось сумчатым придумать особый способ носить их с собой, но не внутри тела ма-

тери, как у плацентарных, а снаружи, в особом органе – сумке: в ней и тепло, и влажно, и молоко тут же. Да и от врага самка унесет, а не оставит на произвол судьбы под покровом скорлупы или гнездовой подстилки.

Больше всего сумчатых живет, конечно, на Австралийском континенте, где у них не было конкурентов в лице плацентарных млекопитающих. Есть среди австралийских сумчатых и «куницы», и «волки», и «сони», и «муравьеды», и «кроты», и «летяги», но эти названия говорят в данном случае лишь о том, на кого из европейских животных они более всего похожи внешне и образом жизни.

Сумки бывают разными

Самые примитивные сумчатые, по правде сказать, еще были без сумок. Только что родившиеся детеныши просто прикреплялись к молочным соскам, первые дни висят на них, подобно каким-то голым розовым червячкам, а сверху их прикрывал мех матери. Таковы сохранившиеся только на юге Америки небольшие, похожие на землероек или крыс **опоссумы и ценолесты**.

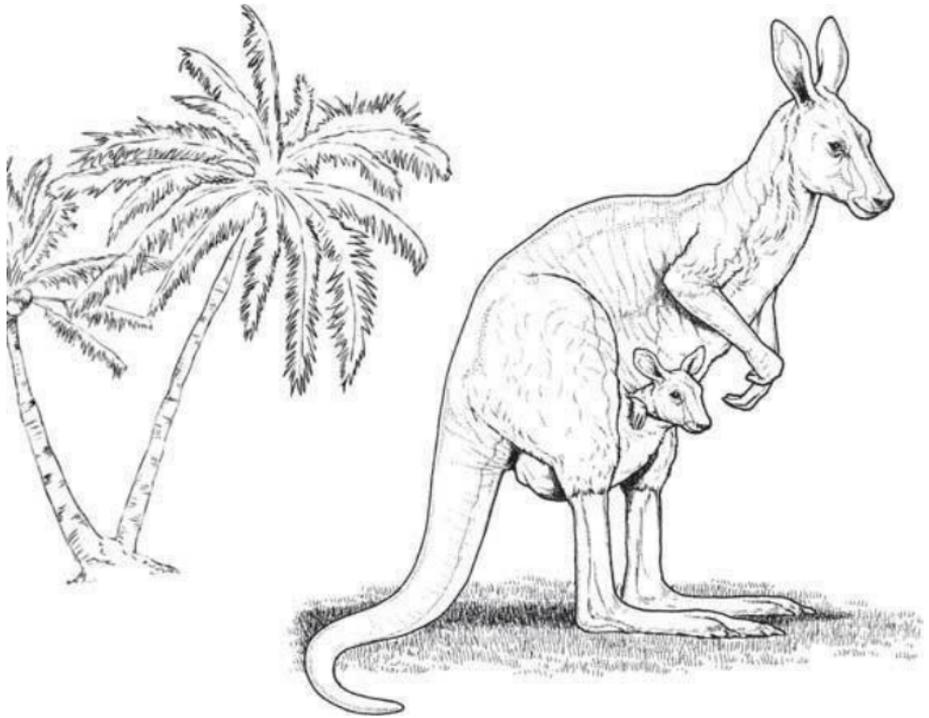
Подросший молодняк (числом до двух десятков) вынужден «жить» на спине у матери. При этом детеныши, чтобы не свалиться, обвивают своими хвостиками хвост матери, так и путешествуют – все вместе.

Очевидно, что такая защита мало эффективна и не убеждает детенышей от ударов, когда самке приходится пробираться между корнями или по ветвям в поисках пищи. Вот поэтому-то и появилась сумка – как надежная защита детенышей от всяческих невзгод. Сначала это была просто кожная кольцевая складка на брюшке вокруг того места, где расположены соски с прикрепившимися к ним детенышами. Постепенно развиваясь, она превратилась в настоящую «сумку» (или «карман») на животе у самки.

А позже в эволюции сумчатых даже специальные сумчатые кости появились, чтобы поддерживать это приспособление, не дать сумке «захлопнуться» с детенышами внутри.

Причем у разных видов, в зависимости от их образа жизни, сумка открывается либо назад, в сторону хвоста, либо вперед, в сторону головы.

Легко догадаться, какому образу жизни какой способ открывания соответствует. У зверей, бегающих по земле (бандикуты) или роющихся в ней (сумчатые кроты, похожие на наших сурков вомбаты), сумка открыта назад.

Самка кенгуру с детенышем

А у прыгающих сумчатых (кенгуру) или лазающих по де-

ревьям (кускусы, коала) сумка, чтобы детеныш не вывалился, открывается вперед – точнее, вверх, если учесть преимущественное положение животного.

Плюшевые мишки и сумчатые дьяволы

Коала похож внешне на маленького плюшевого мишку, из-за чего его нередко называют «сумчатым медведем». На самом деле он родственник кускусов и опоссумов. Коала весит до 15 кг, бесхвостый, на крупной голове с голым носом – круглые лохматые уши. Он живет на деревьях, а на землю спускается лишь для того, чтобы перебраться с одного эвкалипта на другой. Питаются эти забавные «плюшевые мишки» только листвой нескольких видов эвкалиптов и потому целиком зависят от благополучия этих деревьев. Самка коалы трогательно заботится о своем единственном чаде: чуть ли не целый год носит подросшее дитя на спине, отпуская его только на время кормежки.

Коала

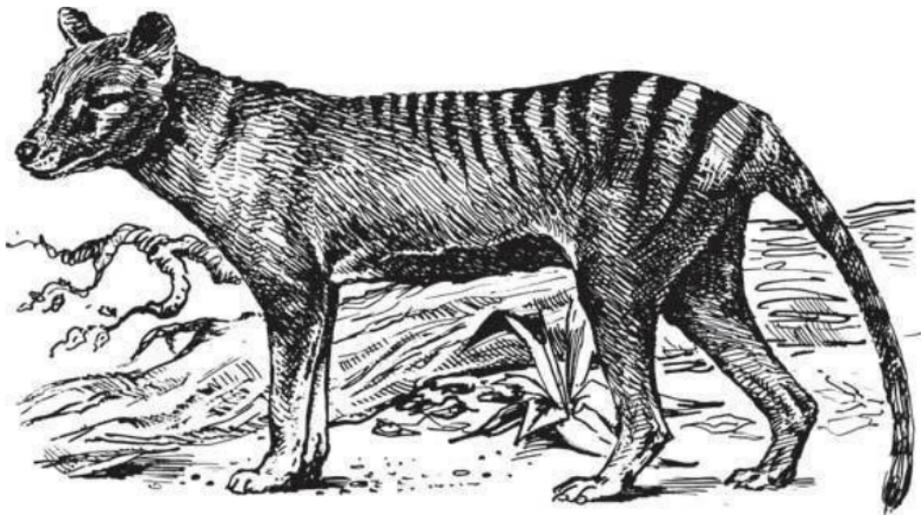
Коала совершенно непуглив: если его побеспокоить во время трапезы (а ест этот зверь почти все время, когда не спит), он медленно, будто нехотя – ну кто там еще!.. – повернет голову в вашу сторону и будет продолжать спокойно жевать, поглядывая, почти не мигая, круглыми глазами-пуговицами. Такая манера поведения сложилась у зверя из-за отсутствия в Австралии «собственных» крупных древолазающих хищников: никто не мешал «сумчатому мишке» спокойно поглощать листья эвкалиптов. Но когда в Австралии появились первые белые поселенцы, которые и ведать не ведали о какой-то там охране природы (а кто в те времена думал об этих «пустяках»?!), зато очень хорошо разбирались в пушнине и мясе, животному пришлось туго. Впрочем, сейчас ему ничего не грозит: очаровательное создание стало одним из символов Австралийского материка и находится под строгой охраной.

Сумчатый дьявол

Есть на острове Тасмания зверь, который столь необычен, что ему даже подходящего зоологического названия не нашлось. Это **сумчатый дьявол** – небольшой приземистый хищник, черного цвета с белыми пятнами, родственник сумчатых куниц. Его непомерно большая голова с короткими ушами наполовину состоит из мощных челюстей, способных за один раз перекусить кость. Из-за коротких лап и тяжелой головы он не может ни высоко прыгать, ни быстро бегать. Так что сам этот «дьявол», вопреки своему устрашающему названию и виду, хищник никудышный. Как гласят предания, прежде он питался остатками трапезы сумчатых волков. И едва не вымер вслед за ними. Сейчас, однако, он вполне

обычен на своей родине: наверное, ему перепадает еды от лисиц, ввезенных на Тасманию человеком.

Сумчатый волк

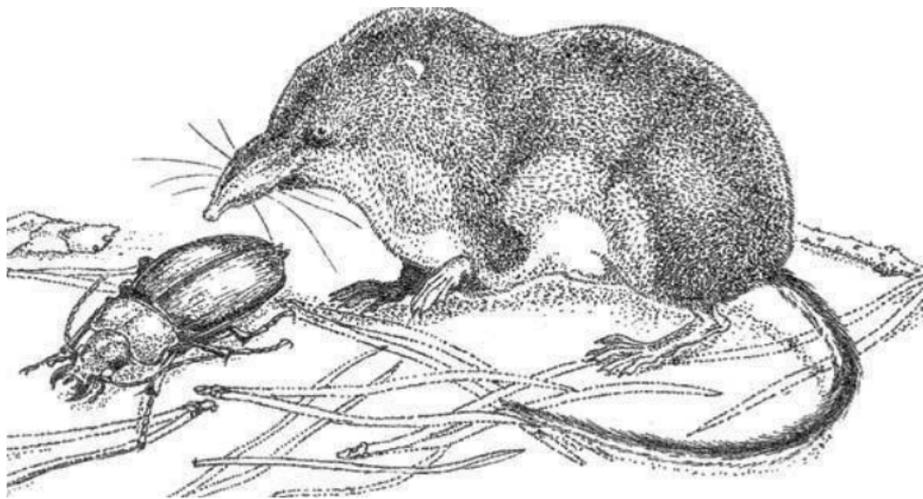
Действительно, самым крупным хищником среди австралийских и тасманийских сумчатых был, конечно же, **сумчатый волк**. К сожалению, именно «был»: его истребили европейские поселенцы, защищавшие от этого хищника свой стада овец. Сумчатого волка неоднократно содержали в зоопарках, но, к сожалению, разводить так и не научились. Так что теперь австралийского волка – точнее, его чучела, можно увидеть разве что в музеях. Этот зверь поразительно походил на нашего волка: был с него размером, с довольно массивной головой, мощной хищнической зубной системой. Отличало

сумчатого волка от «настоящего» коротконогость и длинный (до земли) тонкий хвост, а покрытая коротким мехом спина была исчерчена поперечными полосами – получалось нечто среднее между волком и тигром.

Такими были первые млекопитающие

Никогда не бывает так, чтобы то или иное животное было бы во всем самым примитивным или самым специализированным, не имеющим с предками ничего общего. Взять тех же однопроходных. С одной стороны, то, что они откладывают яйца, – несомненно, признак архаичности. Но с другой стороны, утконосы и ехидны по-своему столь специализированны, что узнать в их облике черты живших полторы сотни миллионов лет назад самых примитивных млекопитающих едва ли удастся.

Если все же хочется узнать, как выглядели самые ранние звери, то следует обратиться к отряду **насекомоядных**. Несмотря на свою долгую историю – а произошли насекомоядные, ни много ни мало, 75–80 миллионов лет назад, эти животные по праву считаются одними из наиболее примитивных плацентарных млекопитающих. Их название напрямую отражает одну из основных биологических особенностей: насекомоядные действительно питаются главным образом насекомыми и другими беспозвоночными. Только самые крупные из них отваживаются нападать также и на позвоночных, в том числе и на других млекопитающих.

Землеройка обыкновенная бурозубка

Насекомоядные – одни из самых мелких представителей класса млекопитающих. Своего рода рекордсменами являются **землеройки**, широко распространенные по всей Африке, Евразии и Северной Америке. Среди них есть крохи, весящие всего 3 грамма: это нижний предел возможных размеров для теплокровных зверей, мельче они просто не могут быть из-за особенностей своей физиологии.

Ну а самые крупные насекомоядные – родственные ежам **гимнуры** из тропиков Юго-Восточной Азии – весят около килограмма. Согласитесь, тоже не слишком много.

У всех насекомоядных короткие лапки, чаще всего длинный хвост, небольшие уши и глаза. Сильно вытянутая мордочка на конце образует нечто, похожее на хоботок. Он не

такой тонкий и подвижный, как, например, у слоновых прыгунчиков (о которых речь далее), но и в таком качестве исправно служит при поиске пищи в лесной подстилке и под землей. У этих зверьков очень примитивный головной мозг, почти без борозд на больших полушариях: им некогда, да и незачем задумываться, самая главная задача в их жизни – поймать добычу, которая попадается на каждом шагу, быстро ее съесть, и снова – на охоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.